

Е. Н. Лобовикова

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Принята к публикации 16.12.2019

В статье рассматривается вопрос применения концепции «снятия корпоративной вуали» в российской правоприменительной практике. Автор анализирует нормативное закрепление концепции в российском судопроизводстве. Рассматривая различные точки зрения специалистов на данную проблему, автор соглашается с мнением о необходимости применения концепции, как чего-то исключительного и требующего индивидуального подхода. Также указывает на перспективы развития концепции в российской правоприменительной практике и предлагает варианты ее применения с учетом выработки понятийного аппарата и взаимодействия с иными конструкциями российского права.

Ключевые слова: кредитор, должник, концепция «снятия корпоративной вуали», ограниченная ответственность, субсидиарная ответственность, автономность.

Актуальность темы статьи обусловлена наличием проблемы привлечения к ответственности «скрытых» контролирующих лиц в российском судопроизводстве. Целью настоящей статьи является определение направлений развития концепции «снятия корпоративной вуали», а также выявление основных проблем в данной сфере. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: анализ содержания концепции «снятия корпоративной вуали», определение степени закрепления концепции в российском законодательстве, выявление проблем и определение способов их разрешения. Объектом исследования является концепция «снятия корпоративной вуали», предметом исследования — проблемы, возникающие при реализации концепции в правоприменительной практике.

Одним из общих принципов реализации гражданско-правовых отношений является разграничение ответственности юридического лица и его участников по обязательствам, возникшим при осуществлении предпринимательской деятельности. Этот принцип является основополагающим и необходимым условием развития бизнеса. Но следует отметить, что разграничение гражданско-правовой ответственности юридического лица и его участников позволяет некоторым субъектам предпринимательской деятельности злоупотреблять правами, нарушая права кредиторов.

В целях борьбы с такого рода злоупотреблениями зарубежная правоприменительная практи-

ка выработала концепцию «снятия корпоративной вуали». Как правило, для кредитора единственным возможным способом получить причитающееся является взыскание долга с лиц, контролирующих должника.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» (corporate veil), или, как ее еще называют, доктрина «срывания корпоративных покровов», возникла в американской судебной практике в начале XX в. и получила там широкое распространение. Ее суть состоит в том, что в целях защиты добросовестного кредитора при определенных обстоятельствах ограниченная ответственность юридического лица игнорируется и причиненные организацией убытки взыскиваются с реальных владельцев бизнеса [3].

Фактически рассматриваемая концепция применяется для того, чтобы выйти за границы ограниченной ответственности юридического лица, обнажить и раскрыть всю структуру бизнеса, выявить субъектов, которые могут отвечать по обязательствам, и возложить ответственность по обязательствам либо на группу контролирующих юридических лиц, либо на участников юридического лица.

В судебной практике термин «срывание корпоративной вуали» нашел отражение в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 по делу № А40-21127/2011 в более «узком» понимании при исследовании действий субъектов через аффилированных лиц [2]. В российском законодательстве возможность возложения ответственности по обязатель-

ствам хозяйственного общества на его учредителя или единоличный исполнительный орган предусмотрена п. 3 ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и п. 3 ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в рамках процедуры банкротства.

Оценивая действующую судебную практику, исследователи отмечают практическую пользу концепции «снятия корпоративной вуали», однако ее применение, по их мнению, не должно носить широкий характер. Они подчеркивают, что вопросом, который возникает при исследовании концепции «снятия корпоративной вуали», является выбор критерия для определения «исключительности» случаев ее возможного применения [4].

Как известно, юридические лица являются самостоятельными субъектами, имеют обособленное имущество и отвечают по своим обязательствам самостоятельно. Учредители и акционеры не отвечают по обязательствам юридического лица, так же как и юридические лица не отвечают по обязательствам учредителей и акционеров, и тем самым вырабатывается основополагающий принцип автономности, который дает возможность развития российского бизнеса, обеспечения его безопасности и привлекательности для инвесторов. Тот же подход закреплен в ст. 105 ГК РФ: «дочернее общество не отвечает по долгам основного общества».

Таким образом, возникает проблема столкновения принципов равенства участников гражданских правоотношений с принципом ограниченной ответственности юридических лиц. Для того чтобы указанные принципы не противоречили друг другу, необходимо законодательно закрепить критерии и условия, которые позволят применять концепцию «снятия кооперативной вуали» на практике. Концепция «снятия корпоративной вуали» в России, по мнению А. Н. Артемовой, имеет законодательное регулирование в виде двух комплексов правовых норм:

- 1) о субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве;
- 2) о солидарной ответственности основного общества по сделкам дочернего [1].

Однако законодательно закрепленных критериев, позволяющих предотвратить столкновение принципа равенства участников и принципа ответственности юридических лиц, недостаточно для эффективного применения указанной концепции, вследствие чего необходимо расширить нормативное регулирование, например, путем введения нового раздела в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», законодательно закрепля-

ющего применение концепции «снятия корпоративной вуали».

Допустимый способ возложить исполнение обязательств компании на ее контролирующих лиц указан в ст. 61.11, 61.12 данного закона и является наиболее распространенной формой применения «снятия корпоративной вуали». В соответствии с федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», к субсидиарной ответственности по долгам организации могут быть привлечены контролирующие ее лица, если их действия (бездействие) привели к банкротству компании.

Следует отметить, что повсеместное применение «снятия корпоративной вуали» может обусловить снижение интереса субъектов малого и среднего бизнеса к участию в предпринимательской деятельности. В связи с этим использование такой концепции требует взвешенного подхода и индивидуального применения, существует необходимость разграничения конструкции автономности юридического лица и концепции привлечения к ответственности контролирующих лиц должника.

Несмотря на скептическое отношение ряда цивилистов к указанной концепции, ее применение должно иметь место в правоприменительной практике с целью защиты интересов кредиторов от недобросовестных действий, влекущих злоупотребление правами должников. В целях применения такого рода инструмента необходимо выработать понятийный аппарат и урегулировать применение «снятия корпоративной вуали» в совокупности с действующими конструкциями российского права.

Научный руководитель — канд. юрид. наук,
доцент Е. А. Дорожинская

Список литературы

1. *Артемова А. Н.* Доктрина «снятия корпоративной вуали» и концепция бенефициарной собственности: перспективы применения в России // *Граждан. право.* 2018. № 1. С. 2.
2. *Постановление* Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 по делу № А40-21127/2011 // *Вестн. Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации.* 2012. № 10.
3. *Рыков И.* Субсидиарная ответственность в Российской Федерации // *Статут.* 2-е изд. 2017. С. 3.
4. *Филатова У. Б., Горбач О. В.* Доктрина «снятия корпоративной вуали»: некоторые аспекты применения // *Граждан. право.* 2019. № 1. С. 3.

E. N. Lobovikova

**APPLICATION PROBLEMS OF “REMOVAL OF THE CORPORATE VEIL”
CONCEPT IN RUSSIAN LAW**

The article discusses the application of the concept of “removal of the corporate veil” in Russian law enforcement practice. The author analyzes the normative consolidation of the concept in the Russian legal proceedings. Considering the different points of view of specialists on this problem, the author agrees with the opinion that it is necessary to apply the concept as something exceptional and requiring an individual approach. It also indicates the prospects for the development of the concept in Russian law enforcement practice and offers options for its application, taking into account the development of the conceptual apparatus and interaction with other structures of Russian law.

Keywords: creditor, debtor, “removal of corporate veil” concept, limited liability, subsidiary liability, autonomy.